Дата поступления рукописи в редакцию: 05.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-492-497

МУСАТОВ Максим Александрович,
Студент 4-го курса юридической школы
Дальневосточного Федерального Университета (ДВФУ)
Владивосток, Россия,
e-mail: musatov-maksim04@mail.ru

НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *В статье исследуется проблема правового регулирования наследования цифровых активов (ЦА) в Российской Федерации. Анализируются ключевые препятствия для включения ЦА в наследственную массу: неопределенность правового статуса (на основе ст. 141.1 ГК РФ, ФЗ № 34-ФЗ, ФЗ № 259-ФЗ), отсутствие централизованного реестра, сложности оценки стоимости и доступа к активам, пробелы в нотариальных процедурах, неоднозначность судебной практики. Рассмотрен зарубежный опыт регулирования (регламент MiCA в ЕС, закон UAGA в США, подходы ОАЭ и Сингапура) как основа для совершенствования российского законодательства. Предложены конкретные меры: закрепление статуса ЦА в ГК РФ, создание цифрового наследственного реестра, разработка методик оценки криптовалют и NFT, регламентация работы нотариусов с цифровыми активами, введение ответственности операторов информационных систем, популяризация электронных завещаний. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к решению проблемы - сочетания законодательных изменений, внедрения цифровых инструментов и повышения правовой грамотности граждан. Реализация предложенных мер обеспечит защиту прав наследников и минимизирует риски утраты цифровых активов.*

Ключевые слова: *наследование цифровых активов, криптовалюты, NFT, DAO, смарт-контракты, цифровое завещание, правовой статус цифровых активов, наследственная масса, оценка цифровых активов, приватные ключи, цифровой реестр, трансграничное наследование, ГК РФ, ФЗ № 259-ФЗ.*

MUSATOV Maxim Aleksandrovich,
4th year student of the Law School
Far Eastern Federal University (FEFU)
Vladivostok, Russia

INHERITANCE OF DIGITAL ASSETS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Annotation. *The article examines the problem of legal regulation of digital asset (DA) inheritance in the Russian Federation. The key obstacles to including digital assets in the estate are analysed, including the uncertainty of their legal status (based on Art. 141.1 of the Civil Code of the RF, Federal Law No. 34-FZ, and Federal Law No. 259-FZ), the lack of a centralised registry, difficulties in valuing assets and gaining access to them, gaps in notarial procedures, and inconsistencies in judicial practice. Foreign regulatory experience is reviewed as a basis for improving Russian legislation. Relevant examples include the MiCA regulation in the EU, the Uniform Access to Digital Assets Act (UAGA) in the US, and approaches adopted in the UAE and Singapore. Concrete measures are proposed: establishing the legal status of digital assets in the Civil Code of the RF; creating a digital inheritance registry; developing valuation methodologies for cryptocurrencies and NFTs; regulating notaries' work with digital assets; introducing liability for information system operators; and promoting electronic wills.*

The study concludes that a comprehensive approach is needed to address the issue - combining legislative changes, the introduction of digital tools, and improving legal literacy among citizens. Implementing the proposed measures will protect heirs' rights and minimise the risks of losing digital assets.

Key words: *inheritance of digital assets, digital rights, cryptocurrencies, NFTs (non-fungible tokens), DAOs (decentralised autonomous organisations), smart contracts, digital will, legal status of digital assets, estate (inheritance mass), valuation of digital assets, private keys, notarial procedures, digital registry, cross-border inheritance, Civil Code of the RF, Federal Law No. 259-FZ.*

В условиях стремительного развития цифровой экономики к 2026 году цифровые активы (ЦА) - криптовалюты (Bitcoin, Ethereum, стейблкоины), невзаимозаменяемые токены (NFT), аккаунты в социальных сетях и игровых платформах, доменные имена, токены децентрализованных автономных организаций (DAO) прочно вошли в гражданский оборот. Однако правовое регулирование их наследования остается фрагментарным, что порождает серьезные правовые риски для граждан, увеличивает нагрузку на судебную систему и создает предпосылки для утраты имущественных прав.

Основная проблема заключается в неопределенности правового статуса цифровых активов в рамках действующего законодательства. Согласно ст. 141.1 ГК РФ (введенной ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ) [2], цифровые права определяются как обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых закреплены правилами информационной системы. При этом Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] разграничивает цифровые финансовые активы (ЦФА), например токены, удостоверяющие право на денежные выплаты, и цифровую валюту (криптовалюты), но не закрепляет четких правил их наследования. Это создает правовой вакуум, который затрудняет защиту прав наследников. Д.А. Бакаев [5] и М.В. Кротов [6] отмечают, что формально цифровые активы могут рассматриваться как «иное имущество» (ст. 128 ГК РФ), однако отсутствие единой доктринальной позиции и четких законодательных критериев делает включение таких активов в наследственную массу (ст. 1112 ГК РФ) крайне проблематичным.

Например, аккаунты в социальных сетях и на игровых платформах сочетают имущественный компонент (монетизируемый контент, виртуальные предметы, подписки) и личностный компонент (частная переписка, фотографии, пользовательские данные). Это порождает коллизии между нормами наследственного права (ГК РФ) [1], законом о персональных данных (ФЗ № 152-ФЗ) [2] и пользовательскими соглашениями платформ, которые зачастую прямо запрещают передачу аккаунтов третьим лицам, квалифицируя это как нарушение условий использования. Отсутствие централизованного реестра цифровых активов вынуждает наследников собирать разрозненные доказательства владения: выписки с криптобирж и кошельков, договоры с провайдерами облачных сервисов, логи транзакций в блокчейне, скриншоты интерфейсов платформ. Однако операторы информационных систем (криптобиржи, социальные сети) часто отказываются раскрывать данные третьим лицам, ссылаясь на внутренние правила конфиденциальности. Это противоречит базовым принципам наследственного права, согласно которым имущество умершего должно быть доступно для включения в наследственную массу. Например, криптобиржи нередко блокируют счета умерших пользователей без возможности восстановления доступа, даже если наследники предоставляют нотариальные запросы или свидетельства о праве на наследство. Такая практика создает парадоксальную ситуацию: активы существуют, но юридически недоступны для правопреемников. Оценка стоимости цифровых активов также представляет серьезную проблему. Криптовалюты характеризуются высокой волатильностью. Курс может измениться на 20–30 % за сутки, что делает фиксацию рыночной стоимости на дату открытия наследства крайне сложной. Как отмечает П.А. Макаров, традиционные методики оценки имущества неприменимы к цифровым активам, поскольку отсутствует единый рынок для сравнения цен, нет аккредитованных оценщиков, компетентных в сфере блокчейна и NFT, невозможно учесть все факторы, влияющие на стоимость (например, ликвидность конкретной криптовалюты) [10, с. 141].

Ситуация усугубляется с NFT, которые представляют собой уникальные цифровые объекты (произведения искусства, игровые предметы). Их стоимость зависит от художественной ценности, редкости, спроса на конкретном аукционе, репутации создателя. Законодательство не утвердило специальных методик оценки, что ведет к спорам между наследниками, занижению или завышению стоимости и, как следствие, нарушению прав совладельцев имущества.

Доступ к цифровым активам осложняется несколькими факторами:

– потеря приватных ключей лишает наследников возможности распоряжаться криптокошельками, даже при наличии доказательств владения. Приватные ключи - уникальные комбинации символов, без которых невозможно получить доступ к средствам. Если наследодатель не оставил копий ключей, наследники оказываются в ситуации право-

вой неопределенности: активы формально существуют, но фактически недоступны;
- условия пользовательских соглашений большинства платформ включают положения, запрещающие передачу аккаунтов по наследству. Например, политика конфиденциальности популярных соцсетей прямо указывает, что учетная запись неразрывно связана с личностью пользователя и не может быть передана. Это ставит под сомнение возможность включения таких активов в наследственную массу;
- шифрование и двухфакторная аутентификация делают восстановление доступа без знания паролей, кодов двухфакторной аутентификации или биометрических данных умершего практически невозможным. Нотариусы, не имея четких алгоритмов восстановления доступа, часто оказываются бессильны;
- отсутствие механизмов взаимодействия с иностранными платформами усугубляет ситуацию: многие цифровые активы размещены на зарубежных сервисах, которые игнорируют запросы российских нотариусов или судов, что связано с различиями в правовом регулировании разных стран.

Законодательство не регламентирует ряд аспектов нотариальных процедур: порядок запроса данных у операторов информационных систем (например, как нотариус должен обращаться к криптобирже за информацией о счетах наследодателя), правила хранения цифровых ключей (возможно ли депонирование ключей у нотариуса с соблюдением требований информационной безопасности), форму завещаний, включающих ЦФА (допускается ли указание цифровых кошельков, токенов, аккаунтов, и как это соотносится с электронной подписью). Федеральная нотариальная палата пока не выпустила единых методических рекомендаций, что вынуждает нотариусов действовать в каждом случае индивидуально, зачастую с противоречивыми результатами. Это порождает разночтения, затягивание процедур и риск утраты активов.

Отдельно стоит вопрос налогообложения. Хотя само по себе получение наследства в России не облагается налогом, операции с цифровыми активами могут вызвать налоговые споры. Например, вывод средств с криптокошельков может быть расценен банком как доход, подлежащий обложению НДФЛ (13–15 %) в рамках ФЗ № 115-ФЗ (о противодействии легализации доходов), если нет свидетельства о праве на наследство. Отсутствие такого свидетельства усложняет доказательство законности владения активами, что привлекает внимание налоговых органов. Конвертация криптовалюты в фиатные деньги может интерпретироваться как предпринимательская деятельность, требующая регистрации ИП или юридического лица. На практике наследники нередко сталкиваются с требованиями банков предоставить документы, подтверждающие происхождение средств, что практически невозможно без полноценного правового регулирования. Суды признают цифровые активы имуществом, подлежащим наследованию, как подчеркивает В.А. Мальцев, но подходы разнятся. В делах о наследовании криптоактивов суды обычно требуют документальные доказательства владения (выписки с бирж, договоры с провайдерами), подтверждение отсутствия долгов, связанных с активами, согласие операторов информационных систем на раскрытие данных [11, с. 37].

При этом суды нередко опираются на аналогии с традиционными активами, игнорируя специфику цифровых активов (нематериальность, децентрализованность, зависимость от работы информационной системы), подчеркивает М.А. Ляпин [9, с. 471]. Это приводит к затягиванию процессов, отмене решений в апелляции и общему снижению доверия граждан к правовой системе. Важным шагом в преодолении правовой неопределённости стало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 января 2026 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона „О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданина Тимченко Д.И.» [6]. В данном постановлении КС РФ признал часть 6 ст. 14 ФЗ № 259-ФЗ не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она препятствует судебной защите имущественных требований лиц, получивших цифровую валюту способами, не связанными с майнингом; обязал федерального законодателя внести необходимые изменения в правовое регулирование; установил временный механизм защиты прав наследников — через представление в суд сведений, подтверждающих законность получения цифровой валюты. Это решение имеет принципиальное значение для наследственных споров с цифровыми активами и подтверждает возможность судебной защиты прав наследников цифровых активов; задаёт ориентир судам при рассмотрении аналогичных дел - учитывать специфику цифровых активов, а не ограничиваться аналогией с традиционным имуществом; создаёт правовую основу для разработки чётких правил наследования, устраняя ранее существовавший правовой вакуум. Анализ зарубежного опыта позволяет выявить эффективные механизмы, которые могут быть адаптированы в России. В ЕС регламент

MiCA вводит требования к провайдерам криптоуслуг, обязывая их содействовать передаче активов наследникам, и закрепляет стандарты раскрытия информации, что упрощает идентификацию и оценку цифровых активов. В США закон UAGA (Uniform Access to Digital Assets Act) унифицирует доступ к цифровым активам через завещания и доверенных лиц.

Штат Вайоминг пошел дальше, признав DAO юридическими лицами, что позволяет наследовать права управления децентрализованными проектами. В ОАЭ (DIFC - Dubai International Financial Centre) введена обязательная регистрация цифровых кошельков, а лицензированные биржи обязаны сотрудничать с наследниками, что минимизирует риски утраты активов и упрощает налогообложение. В Сингапуре Payment Services Act лицензирует криптобиржи и закрепляет обязанность раскрывать информацию о счетах по запросу уполномоченных органов, подчеркивается Д.Н. Степановой и соавторами [12]. Эти модели демонстрируют, что для эффективного регулирования необходимо создать национальный реестр цифровых активов, интегрированный с государственными системами, закрепить обязанности операторов систем по раскрытию данных и содействию наследникам, унифицировать правила трансграничного наследования с учетом глобализации цифрового пространства. Для преодоления правового вакуума требуется комплексный подход, сочетающий обновление законодательства, разработку методических рекомендаций и внедрение цифровых инструментов.

Необходимо обновить Гражданский кодекс РФ, а именно закрепить цифровые активы как самостоятельную категорию объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ, четко определив их признаки (нематериальность, зависимость от информационной системы, возможность цифровой передачи), уточнить критерии включения цифровых активов в наследственную массу (ст. 1112 ГК РФ), например учет в информационной системе, доступной для проверки, документальное подтверждение владения (выписки, договоры), отсутствие ограничений, установленных пользовательскими соглашениями.

Целесообразно ввести отдельную главу о наследовании цифровых прав, учитывающую специфику идентификации активов, оценки и доступа к ним. ФЗ № 259-ФЗ следует дополнить положениями, обязывающими операторов информационных систем раскрывать данные наследникам по запросу нотариуса, оформленному в установленном порядке, устанавливать четкий порядок восстановления доступа к активам при утрате приватных ключей.

Необходимо расширять перечень цифровых активов, подлежащих наследованию, включив аккаунты, доменные имена, цифровой контент (видео, музыку, программное обеспечение), закреплять обязанность граждан регистрировать цифровые кошельки в уполномоченном органе (по аналогии с банковскими счетами), что упростит учет и налогообложение. Федеральная нотариальная палата должна утвердить порядок фиксации цифровых активов в наследственном деле: нотариус должен иметь право запрашивать данные у бирж, фиксировать состояние кошелька на дату смерти, оформлять акты описи с учетом специфики цифровых активов и разработать правила хранения приватных ключей, например, с использованием криптографических модулей, гарантирующих конфиденциальность и невозможность несанкционированного доступа; разрешить электронные завещания с усиленной квалифицированной электронной подписью, где наследодатель может указать перечень цифровых активов, инструкции по доступу (без раскрытия секретных данных) и порядок распределения между наследниками. Необходимо разработать шаблоны запросов к иностранным платформам - унифицированные формы на русском и английском языках, учитывающие требования законодательства разных стран. Важным шагом станет создание цифрового наследственного реестра, интегрированного в Единую информационную систему нотариата и ФНС. Такой реестр позволит вести учет цифровых активов наследодателя (кошельки, аккаунты, токены), фиксировать завещательные распоряжения (перечень активов, порядок распределения) и автоматизировать обмен данными с биржами, платформами и налоговыми органами. Его ключевые функции должны включать: регистрацию цифровых активов при жизни гражданина (на добровольной или принудительной основе), синхронизацию с базами данных операторов информационных систем, предоставление нотариусам и судам доступа к информации по запросу. Это существенно упростит процедуры идентификации, оценки и передачи активов наследникам. Для регламентации оценки цифровых активов необходимо утвердить специальные методики.

Для криптовалют целесообразно использовать усреднение курса за определенный период (например, 30 дней) с учетом волатильности. Для NFT потребуется экспертная оценка с опорой на аукционные продажи аналогичных объектов, анализ репутации создателя и спроса в нише. Для токенов DAO - анализ стоимости доли в проекте, прав управления и ожидаемой доходности. Параллельно важно аккредитовать специализированных оценщиков, обладающих компетенци-

ями в сфере блокчейна, смарт-контрактов и международного цифрового права. Это позволит избежать споров между наследниками и обеспечит справедливое распределение имущества. Защита прав наследников требует введения административной или гражданско-правовой ответственности операторов систем за отказ в раскрытии данных без законных оснований. Целесообразно разрешить использование «цифровых доверенных лиц» (digital fiduciaries) - уполномоченных лиц, которые временно управляют цифровыми активами до вступления наследников в права (например, при длительных судебных разбирательствах) и создать институт независимых посредников, помогающих наследникам взаимодействовать с иностранными платформами, что особенно актуально в условиях трансграничного характера многих цифровых активов.

Как рекомендуют В.А. Мальцев и другие исследователи, гражданам следует заблаговременно формировать «дорожную карту цифровых активов» -внутренний документ, который может храниться в банковской ячейке, у доверенного юриста или в рамках наследственного фонда. Он должен содержать перечень кошельков и платформ с указанием типов активов, инструкции по восстановлению доступа (без раскрытия приватных ключей), список контактов, к которым наследники могут обратиться в случае затруднений. Такой подход частично компенсирует правовой вакуум до принятия новых законов, позволяя минимизировать риски утраты имущества. Особого внимания требуют особые категории активов. Бизнес-активы, оформленные через DAO, требуют включения в наследственное планирование именно токенов управления, а не только экономической стоимости.

Смарт-контракты, лежащие в основе таких проектов, могут автоматически распределять активы по заранее прописанным условиям, игнорируя волеизъявление наследодателя или нормы наследственного права. Важно обеспечить приоритет воли наследодателя над автоматизированным исполнением договора. Метавселенные активы (виртуальная недвижимость, аватары, предметы в играх) также нуждаются в правовом регулировании: их стоимость растет, а правовой статус пока не определен. Необходимо проработать вопросы наследования цифрового контента, содержащего персональные данные третьих лиц (например, переписка в мессенджерах), чтобы соблюсти баланс между имущественными правами наследников и конфиденциальностью информации.

Дальнейшее изучение проблемы должно охватывать несколько перспективных направлений: правовое регулирование метавселенных активов с учетом их специфики и сочетания имущественных и личных неимущественных прав; взаимодействие смарт-контрактов и наследственного права: как обеспечить исполнение воли наследодателя при наличии автоматизированных условий распределения активов; трансграничное наследование в условиях глобализации: согласование российских норм с международными стандартами (например, документами UNCITRAL); этические вопросы, связанные с наследованием цифрового контента, затрагивающего интересы третьих лиц.

Необходимо:

- на законодательном уровне требуется закрепить правовой статус цифровых активов, уточнить порядок их включения в наследственную массу, обязать операторов систем содействовать наследникам, ввести четкие правила оценки и налогообложения;
- на методическом уровне важно разработать единые рекомендации для нотариусов, создать цифровой реестр, утвердить методики оценки и обучить специалистов;
- на практическом уровне следует популяризировать «цифровое завещание», обучать граждан основам управления цифровыми активами в рамках наследственного планирования, внедрить механизмы взаимодействия с иностранными платформами;
- на международном уровне необходимо учитывать опыт зарубежных стран (MiCA в ЕС, UAGA в США), развивать сотрудничество в сфере трансграничного наследования и гармонизировать российские нормы с глобальными тенденциями.

Только сочетание модернизации законодательства, развития цифровых технологий и повышения правовой грамотности граждан позволит минимизировать риски утраты цифровых активов и обеспечить соблюдение прав наследников в эпоху цифровой экономики. Это станет важным шагом к формированию устойчивой и предсказуемой правовой среды, отвечающей потребностям современного общества и учитывающей специфику новых форм имущества.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51 - ФЗ (в ред. от 01.08.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 330.1.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 01.09.2025)// Собрание законодательства РФ.2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

[3] Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 01.03.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - №31. - Ст. 3448.

[4] Федеральный закон от 18 марта 2019 года №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (в ред. от 01.03.2022)// Собрание законодательства Российской Федерации. - 2019. - №12. - Ст. 1395.

[5] Федеральный закон от 31 июля 2020 года №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 26.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020. - №31. - Ст. 4737.

[6] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 января 2026 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части 6 статьи 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Тимченко Дмитрия Игоревича». – URL: https://base.garant.ru/413465176/ (дата обращения 20.04.2026).

[7] Бакаев Д.А. Проблемы правопреемства цифровых активов: Российская и зарубежная практика/ Д.А. Бакаев//Образование и право. – 2026. - № 2. – С. 857-861.

[8] Кротов М.В. Гражданско-правовое регулирование цифровых активов/ М.В. Кротов. - М.: Статут, 2023. - 256 с.

[9] Ляпин М.А. Проблемы защиты прав собственников цифровых активов. В сборнике: Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Сост. Е.В. Воскресенская, М.В. Минаева. Санкт-Петербург, 2023. - С. 469-476.

[10] Макаров П.А. Особенности наследования цифровых активов/ П.А. Макаров// Всероссийский научный журнал «Вопросы права». - 2025. - № 3. - С. 140-144.

[11] Мальцев В.А. Цифровое наследство: правовые пробелы и предложения по их устранению/ В.А. Мальцев// Правовая позиция. - 2025. - № 2 (63). - С. 35-42.

[12] Степанова Д.Н., Сутягин П.К., Авдеев Н.В. Наследование цифровых активов: особенности и проблемы правового регулирования/ Д.Н. Степанова, П.К. Сутягин, Н.В. Авдеев // Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 12(228). - С. 384-388.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated 30.11.1994 (as amended on 01.08.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1994. - № 32. - Art. 330.1.

[2] Federal Law No. 27.07.2006 of 152-FZ “On Personal Data” (as amended by 01.09.2025) //Collection of Legislation RF.2006. No. 31 (Part I). Art. 3451.

[3] Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” (as amended by 01.03.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2006. - №31. - Art. 3448.

[4] Federal Law of March 18, 2019 No. 34-FZ “On Amendments to Parts One, Two and Three of the Civil Code of the Russian Federation” (as amended by 01.03.2022) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2019. - №12. - Art. 1395.

[5] Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (as amended by 26.12.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2020. - №31. - Art. 4737.

[6] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 20, 2026 No. 2-P “In the case of checking the constitutionality of part 6 of article 14 of the Federal Law “On digital financial assets, digital currency and on amending certain legislative acts of the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen Timchenko Dmitry Igorevich.” - URL: https://base.garant.ru/413465176/ (date of contact 20.04.2026).

[7] D.A. Bakaev. Problems of succession of digital assets: Russian and foreign practice/D.A. Bakaev//Education and law. – 2026. - № 2. - S. 857-861.

[8] Krotov M.V. Civil regulation of digital assets/ M.V. Krotov. - M.: Statute, 2023. - 256 s.

[9] Lyapin M.A. Problems of protecting the rights of owners of digital assets. In the collection: Human rights activities in modern Russia: problems and their solution. Collection of scientific works of the IX International Scientific and Practical Conference. Comp. E.V. Voskresenskaya, M.V. Minaeva. St. Petersburg, 2023. - S. 469-476.

[10] Makarov P.A. Features of inheritance of digital assets/P.A. Makarov//All-Russian scientific journal “Questions of Law.” - 2025. - № 3. - S. 140-144.

[11] Maltsev V.A. Digital inheritance: legal gaps and proposals for their elimination/V.A. Maltsev// Legal position. - 2025. - № 2 (63). - S. 35-42.

[12] Stepanova D.N., Sutyagin P.K., Avdeev N.V. Inheritance of digital assets: features and problems of legal regulation/D.N. Stepanova, P.K. Sutyagin, N.V. Avdeev//Law and State: Theory and Practice. - 2023. - № 12(228). - S. 384-388.